

Цикл «Абсолютно неправильные люди»

1. Абсолютно неправильные люди
2. Абсолютно неправильные люди.
Москва — Питер
3. Абсолютно неправильные люди.
Дорога из вечной зимы
4. Абсолютно неправильные люди.
Ветер перемен
5. Абсолютно неправильные люди.
Самый лучший не рыцарь

Рассказы из серии «Рассказы Рунета»

Родом из детства.
Добрые и смешные рассказы о людях и тех, кто
рядом с ними

Родом из сердца.
Добрые истории о людях и животных

Ольга Назарова

САМЫЙ ЛУЧШИЙ НЕ РЫЦАРЬ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ • МОСКВА

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6
Н19

Назарова, Ольга.

Н19 Самый лучший не рыцарь / Ольга Назарова — Москва: Издательство АСТ, 2027. — 320 с. — («Абсолютно неправильные люди»).

ISBN 978-5-17-172170-1

Обидно, когда родственники говорят «она не в нашу породу», но активно требуют помощь, деньги, время и силы. Неприятно, когда говорят «старая дева, повернутая на животных», напрочь забывая, что Марина несколько лет назад едва-едва пережила гибель жениха. Тяжело, когда все усилия и забота о близких, которых Марина любит, воспринимаются как должное, зато появление рядом с ней видного спутника, вызывает возмущение — как же так!

Да разве же может быть у невелички — Марины такой приличный мужчина?! Её участь — работа и помощь родственникам, а вот настоящее семейное счастье и прочие радости должны достаться её младшей сестре. Только Ася достойна всего этого — ведь это именно она настоящая наследница своих бабушки и дёда, «их порода».

Бабушка и дед не знают, что Маринин спутник, приехавший на семейное сборище, вовсе и не жених, как он о себе говорит, а просто друг, который решил Марину выручить. Только вот, кажется, он слишком увлёкся этим процессом...

Пятая книга цикла "Абсолютно неправильные люди".

Ольга Назарова — российская писательница, известная книгой "Родом из детства" и короткими теплыми рассказами, которые она публикует на своем Дзен-канале. Количество подписчиков на канале Ольги "Родом из детства" насчитывает более 60 тысяч и продолжает расти.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-172170-1

© Назарова О., текст, 2026.
© ООО «Издательство АСТ», 2027.

Глава 1.

Здравствуй, Питер

Марина любила Питер и, как ей казалось, это было взаимно.

Да, смешно, наверное, но она оживляла города, ощущала их атмосферу, гостеприимство, настроение.

Питер — прохладный, с запахом моря, с белыми ночами летом и гроздьями кремовых чайных роз, с каналами и сфинксами, со странным ощущением безмятежного простора, когда ты сама по себе, и, кажется, можешь поймать солоноватый ветер, пролететь над Невой, нырнуть в низкие облака и покружиться вокруг шпиля Адмиралтейства — всегда Марину привлекал и был ей рад. Так ей, по крайней мере, хотелось думать.

— Привет! Вот и я, — негромко поздоровалась она, въезжая в город. — Скучал? Ну, конечно, нет! Мало ли нас тут катается туда-сюда. А я вот скучала!

Иронично-вредный ветерок принёс на лобовое стекло машины гроздь дождевых капель, и Марина понимающе усмехнулась.

— Что ещё ожидать от такого щёголя и франта? — фыркнула она. — И на том спасибо!

Бабушке с дедом и Асе она позвонила ещё в дороге. Поговорила и слегка озадачилась: у них был необычный тон.

— Что-то такое мечтательно-довольное! Странно-странно. Ну, ладно, уже скоро всё узнаю.

Так как приехала она по работе, то приняла решение поселиться в гостинице. Да, летом бабушка и дед на даче, в квартире одна Ася, но жить в одной квартире с сестрой Марина не любила — слишком уж у них не совпадали жизненные ритмы.

— Я её постоянно тороплю, а она постоянно тормозит. И нафига нам эти конфликты? — спросила она у себя, и сама себе ответила: — Вот уж обойдёмся мы! Тем более что у меня на работе будет аврал и завал, возвращаться буду поздно, а Аська всегда ждёт и нервничает — она-то, как правило, с работы до шести приходит.

После вселения в гостиницу Марина успела сделать множество дел: распотрошила и разложила сумки, отложив в сторону подарки и корм, привезённый для бабушкино-дедовых кошки и собаки, переделалась в офисные «доспехи» — строгий тёмно-синий костюм — и отправилась знакомиться с «полем боя». А в том, что её нынешняя командировка станет именно такой, Марина ничуть не сомневалась.

Правда, по дороге в офис проверяемой организации она не отказала себе в удовольствии и набрала Ульяну. После первых приветствий и радостных восклицаний подруги, не ожидавшей приезда Марины и очень этим обрадованной, они договорились встретиться на днях и вместе куда-нибудь сходить.

— Ну вот. С приятностями закончили, начинаем неприятности! И, что показательно, не себе! —

хмыкнула Марина, недобро прищурившись. — Самое-то замечательное в этом то, что справедливость в мире есть! Это же надо, что среди всех аудиторских компаний в Москве, а их приличное количество, заказчик выбрал именно нашу, и среди всех наших аудиторов выбрали на эту проверку именно меня! Это очень-очень символично! Да, может и не сразу награда находит своего героя, но это неотвратно! И очень, знаете ли, приятно чувствовать, что я и есть та самая награда! Герой, а герой, ты ещё не в курсе, но я тебя уже нашла!

«Герой» был Марине отлично знаком, хотя сам вряд ли об этом знал...

Эта незабываемая история произошла в одном из банков, который сопровождала Маринина аудиторская компания. Начальницей одного из отделов была грамотная молодая женщина. Марина с ней общалась мало, но краем уха уловила, что у начальницы длительные романтические отношения с подчинённым, которые вот-вот грозятся перейти в брак.

— Парень-красавец младше этой самой Ирины на шесть лет! Ей тридцать два, а ему всего-то двадцать шесть! Представляешь? И вот он сам, прикинь, САМ начал за нашей крокодилицей ухаживать! — просвещала в кафе подчинённая Ирины свою знакомую.

Марина услышала это случайно, да и запомнила ненамеренно — у неё и так дел хватало. Тем более что было очевидно — это даже не девица говорит, а такая бледная и трясущаяся зависть. Видела Марина ту самую начальницу: нейтрально-приятное лицо, чуть полноватая, гладкие русые волосы. Да, так мимо пройдёшь и не заметишь, конечно, но что она «крокодилица» — вот уж нет!

В следующий раз Марина вспомнила про услышанный разговор уже после окончания проверки, когда приехала подписывать акты о ней в банке. Приехала и сразу поняла — банк потряхивает от нервного возбуждения.

— Мариночка, начальство решило чуть ли не треть сотрудников сократить! — кинулись к ней бухгалтеры. — Ты, если узнаешь о какой-нибудь вакансии, пожалуйста, имей нас в виду!

Марина покивала — несколько человек были исключительно грамотными, их отнюдь не мешало бы пристроить к приличным клиентам и знать, что этих клиентов в следующий раз проверять будет не в пример проще.

— А ещё... ещё... ой, там такое! Не знаю, ты с Ириной знакома? Ну, начальница экономического отдела? — и дальше, не дожидаясь ответа: — Бедная! У неё же жених был, Всеволод, так вот, этого Севочку сегодня вызвало начальство, и мы все были уверены, что его сокращают. Ирина переживала... И тут приходит секретарша, — Маринина собеседница многозначительно кивнула головой вверх, показывая высокий уровень секретаря, — и приносит приказ об увольнении на имя... Ирины! А на её место назначается как раз этот самый Севочка!

Марина удивилась. Да, она знала, что некоторые руководители упорно предпочитают работать с мужчинами, проталкивая их где только можно, в надежде на то, что «без замороженных баб всё будет понятнее», знала и посочувствовала и Ирине, и Всеволоду.

— Ничего себе... это ж как парню неудобно!

— Неудобно? Ой, Марина, мы тоже сначала так подумали, а потом явился этот... — собеседница поджала губы, явно стараясь не употребить неприличное

слово и найти ему аналог: — Смердяк! Ирина к нему, мол, ты не переживай, я всё понимаю, что это руководство решило, а он ей в лицо такое наговорил... Что был он с ней только чтобы набраться опыта и знаний для этой должности, а она-то его своим замом сделала! Что она ему противна, что у него другая есть, получше и помоложе! И как она вообще могла рассчитывать, что он женится на такой, как она?

Марина ахнула, полностью оправдав надежды рассказчицы:

— Вот же мерзость-то какая!

— Не то слово. А Ирина выслушала всё это, развернулась, взяла свою сумочку и ушла... Только, по-моему, ещё не уехала — я её машину на стоянке видела!

Марина отдала акты, краем глаза в коридоре увидела сияющего Севочку, обратив внимание на то, что часть сотрудников липнет к новому «солнцу», а часть аккуратно держится подальше, словно опасаясь вляпаться во что-то непотребное. Делать ей в банке больше было нечего, и она отправилась к выходу.

Нет, она не была подругой или даже знакомой этой самой Ирины, только вот пройти мимо фордика, в котором сидела, словно окаменевшая, вчерашняя невеста поганца Севочки, у неё не получилось.

И так уж вышло, что Ирина мало того, что не послала её, незнакомую девицу, приставшую к ней как репей к собачьему хвосту, но и начала негромко рассказывать о том, что совсем не ожидала такого, что это нелепо с её стороны, что она должна была понять, что раз Сева с ней, то это было из-за чего-то, а вот она, глупая, не поняла... Видимо, настолько неумоготу ей было держать это в себе, что даже практически незнакомая девица подошла в качестве слушательницы.

Марине жутко хотелось вернуться в банк, взять паршивца за шкуру, выволочь его из Иринино кресла и повозить им в самой-самой грязной и концентрированной луже, которую она отыщет в округе.

— Можно даже притопить слегка! Нет, не совсем, но так, чтобы пузыри пускать начал, как хрюшка! — злобно думала Марина, подавая бумажные салфетки рыдающей Ирине. — Хорошо хоть плакать начала! Лучше реветь белугой, но выплакать эту гадость из себя, не держать в душе. Нечего её забивать такими событиями и такими особями...

Потом она заставила Ирину пересест на соседнее сиденье фордика и сама села за руль, доставив несчастную домой. Хотя поначалу бедняга отказывалась изов всех сил.

— Не могу ехать домой... Мы же там с Севой жили.

— Прекрасно! Так нужно собрать его вещи и замок сменить! — Марина позвонила на работу, легко отпросилась, благо последнее время традиционно сильно перерабатывала, и отправилась с недавно ещё совсем чужой и незнакомой женщиной к ней домой.

— Да у гада гардероб больше, чем у самой Ирины, — машинально отмечала Маринка, выволакивая пакеты и чемоданы к двери да краем глаза наблюдая за слесарем, спешно меняющим замок. — И я уверена, что большую часть этого купила ему именно Ирина! Ну и ладно! Можно считать, что дешёво отделаась! Вот не назначили бы его начальником, так он и женился б на ней, и жил на её шее припеваючи, а потом всё равно ударил в спину, только ещё бы больнее было!

Сборы перемежались приступами слёз и отчаяния, которое возникало каждый раз, когда Ирина вспоминала, что теперь в её жизни: «Ничего-ничего нет».

— Ни Севы, ни работы, ни ребёнка...

Марине это надоело, и она после выноса огромного гардероба «Смердяка» на лестничную клетку коварно воспользовалась бессильным состоянием Ирины и отволокла несчастную в знакомый собачий приют.

— Ты говоришь, что у тебя ничего нет? Ерунда! Ты молодая, здоровая и сильная, ты прекрасный профессионал и найдёшь работу в два счёта, у тебя есть родители, сама говоришь, что они тебя любят, и они тоже живы-здоровы, ну и что, что живут в своём доме в Подмосковье. Далеко, что ли? Ты свободна, ты сама можешь решать, как тебе жить! А теперь посмотри на них!

Марина показала Ире бесчисленные ряды клеток, в которых сидели собаки.

— Они созданы для того, чтобы любить и быть верными! Они не могут без нас, но каждая из них была предана и вышвырнута на улицу, каждая обречена теми, кому доверяла полностью и абсолютно!

— Как я... — едва слышно сказала Ирина.

— Как ты, — согласилась Маринка. — Только у них нет ничего! А ты по сравнению с ними — безмерно богата!

— Слушай! Но я... но я же могу кого-то взять себе? Да? — вдруг осенило несчастную.

— Гениально! — саркастически подумала Марина. — И как только она додумалась!

Вслух она пробурчала что-то нейтрально-невнятное, потому что такие вещи человек должен решать сам — ему жить с собакой или кошкой.

— Я мечтала о собаке! Только Сева их не любит... — пробормотала Ирина, и вдруг удивилась: — Погоди... А какое мне теперь дело до Севы?

— Ваааащщщще никакого нет! — заверила её Марина, которая первый раз за этот долгий день начала замечать признаки того, что «пациент скорее жив».

— Всё-таки моя мама права, и метод «помоги тому, кому хуже» работает без осечек! — подумала она.

— Ой, так я ж действительно могу завести собаку! — возликовала Ирина, пинками прогнавшая мысль о человеке, которому ещё утром безгранично доверяла.

И она завела собаку. Почти...

— Ой, нет, девушка. Эту мы вам дать не можем — она не одна. У неё друг есть — они оба стерильны, конечно, но так любят друг друга, что не могут разлучаться! — вздохнула представительница приюта, кивнув на ладненькую миниатюрную собаку явно овчароидного вида. — Где её друг? А вон он. Видите, она ему угощение понесла?

И правда, собака, так старательно выпрашивающая кусочек корма у посетителей, не слопала его сама, а отнесла в угол, где сидел угрюмый строгий чёрный-пречёрный пёс.

— Он лапу поранил, так она его подкармливает, — пояснили Ирине. — А когда их нам привезли, всё наоборот было — в них стреляли в промзоне, она была ранена, а он её защищал и кормил. Так что, сами понимаете, нельзя их разлучать. Нет, мы пробовали, но они отказываются от еды и воют...

— Вот и не надо разлучать! — вдруг решила Ирина. — Я их обоих возьму! Пусть хоть кто-то у меня дома будет точно верен и счастлив!

Сева, приехавший вечером за вещами, был шокирован, обнаружив явно новый замок, свалку из его гардероба, утрамбованного кое-как в чемоданы, коробки

и мешки, а еще отчётливый собачий лай, доносившийся из-за дверей такой знакомой квартиры.

Он было позвонил, чтобы сказать ещё что-то этакое «хорошее» на прощание, но Ирина не взяла трубку — была очень занята, купая своих собак.

Марина отлично знала, как сейчас у Ирки дела — ещё бы, если они до сих пор преотлично общаются, пусть и нечасто! Подруга сдала московскую квартиру, переехала в огромный родительский дом вместе с собаками, устроилась работать в местное отделение одного из банков, но карабкаться по карьерной лестнице не стала — вышла замуж за мужчину, купившего соседний дом.

— То, что Ирка вполне счастлива с мужем и уже ребёнка родила, то, что у неё всё отлично, это не твоя заслуга, Севочка! Тогда-то Ирина едва-едва удержалась на краю — сама мне говорила, что думала — сердце не выдержит, разорвётся. Её собаки вытянули. И Верн, и Жуля быстро сообразили, что её надо спасать, и очень старались — постоянно бдили, чтобы она не плакала, заставляли играть с ними, вытаскивали гулять, смешили, а когда она простыла, даже печенье ей в постель носили по очереди — подкармливали. Я уж и не знаю, кому там больше повезло, Ирке с ними, или им с хозяйкой. Одно знаю точно! Ты, Севочка, будешь иметь много... очень-очень много проблем! Нет, я их даже устраивать тебе не стану — ты их сам себе сделал! — думала Марина, просматривая Севины личные фото, щедро размещённые в соцсетях.

— Ути, мой красавец! И от каких же таких доходиков ты этакую машиночку купил, а? А шмотки? А они оооочень недешёвые! Вот фотки из гольф-клубика...

А ещё из Эмиратиков... Весь наборчик игрушечек мальчика, который идёт по головам, плевать хочет на окружающих и так жадно рвётся к этому вожаденному наборчику, что ему попросту безразличен весь мир, пусть хоть все пропадут, лишь бы у него всё-всё было! Так вот, мой хороший, будет-будет тебе ВСЁ и даже больше: доходы-то у компании, которую ты возглавил, рухнули более чем в два раза, и сдаётся мне, что я знаю, куда именно они рухнули! — злобно щурилась Марина, подъезжая к объекту своей профессиональной деятельности.